

КАК ВЫ СЕБЯ ЧУВСТВУЕТЕ?

Геннадий ВОСКРЕСЕНСКИЙ,
спецкор «Московской среды»,
кандидат исторических наук

Таим вопросом, как привеем, знакомые обычно обмениваются при встрече. Для добрых знакомых вопрос звучит отнюдь не формально. Уместен, наверное, тот же вопрос в день рождения столицы.

Помнится, какой была наша столица еще недавно, в начале 1990-х годов. Разгул «рынка» по всему городу до самых стен Кремля, серые здания, разбитые дороги и тротуары, пугающее полусвещение в сумерках, улицы, заваленные бытовым мусором дворами... Сегодня, в 2005 году, мы живем в городе, где многие и многие приметы говорят, выражаясь научным языком, о растущем комфорте среды обитания. Яркие залитые светом улицы, почти европейские автомагистрали,

цветы повсеместно, уютные дворики и дворики — это лишь малая толика примет этого комфорта.

Неуверенность в завтрашнем дне у москвичей все прочнее сменяется ощущением социальной стабильности. В пятницу, 26 августа, на круглом столе «Что такое социальная безопасность гражданина», организованном московским отделением ИА «Росбалт», выступала первый заместитель мэра в правительстве Москвы, руководитель комплекса социальной сферы Людмила Швецова. «В Москве нет ни одного пенсионера, пенсия которого была бы ниже прожиточного минимума», — заявила она. — Сейчас в связи с тем, что уровень прожиточного минимума вырос, мы поднимем и пен-

сии. Решению социальных проблем столица уделяет особое внимание, направляя на это каждый второй рубль своего бюджета. Так, 11,5 процента бюджета идет на образование, 12,5 процента — на здравоохранение и спорт, 13,4 процента — на социальную политику».

Неудивительно, что в отличие от подавляющего большинства российских регионов в Москве растет рождаемость. Жители столицы могут иметь нормальную работу, получать качественное образование, хорошо лечиться. Да и сами люди, по моим наблюдениям, становятся как-то мягче, добрее, интеллигентнее.

Если, впрочем, не обращать внимания на все растущую армию московских бомжей. Но как не обращать, если даже по официальным данным, она вот-вот достигнет 40 тысяч человек, а по независимым оценкам, перевалила за 100 тысяч. Понятно, что столица, как мощный магнит, притягивает в свои стены обездоленных со всей страны. Больше того, многим она дает возможность вновь обрести человеческий облик

хотя бы во временных пристанищах — 3 домах ночного пребывания, 2 центрах социальной адаптации и 3 социальных гостиницах. Но, с другой стороны, проблемы терроризма и преступности, уменьшение численности трудоспособного населения и другие последствия плохо продуманной федеральной социальной политики не в лучшую сторону отражаются на самочувствии граждан.

Жить в большом федеральном «пространстве» и не испытывать на себе его воздействия — невозможно. «До самого последнего времени, — справедливо заметила по сему поводу Людмила Швецова, — в стране проводилась социальная политика, основанная на либеральной парадигме, суть которой в том, что социальные проблемы — лишь издержки, лишняя нагрузка на экономику. В рамках такой политики все социальные проблемы откладывались на потом». Эта политика, подчеркнул руководитель столичного комплекса социальной сферы, на практике доказала свою несостоятельность.

Конкретно это проявилось в последствиях пресловутого 122-го федерального закона. «Власти не верили в то, что люди выйдут на улицы. А они вышли. Это доказывает полное отсутствие обратной связи между народом и властью», — заявил директор Института национального проекта «Общественный договор» Александр Аузан. «Федеральное правительство удержалось у власти только благодаря тому, что московское городское правительство имело отличное от федерального понимание социальной безопасности. Благодаря этому удалось удержать ситуацию в достаточно стабильном состоянии», — продолжил его мысль заместитель руководителя федерации профсоюзов Санкт-Петербурга и Ленинградской области доктор экономических наук Дмитрий Чернейко.

Резюме сказанного: созданная системы устойчивой социальной безопасности в городе — один из важнейших результатов, с которым Москва подошла к своему очередному дню рождения. Конечно, то, что социальная сфера и нашей столицы не идеальна, понимают все. В ней тоже назрели качественные изменения. Иное де-

ло, что их нельзя осуществить одним махом, тем более тщательно не продумав. Но уже достигнутое, безусловно, дает возможность и в дальнейшем осуществлять повышение качества жизни москвичей. Если говорить очень просто, то, обеспечив дальнейший рост доходов и жизненного уровня, дать исходный импульс социальной активности людей — это может привести к серьезным сдвигам в экономике. Иного «рецепта» улучшения самочувствия в обществе обществоведение пока не открыло.

О проблеме удвоения валового внутреннего продукта (ВВП) за последнее время не сказал, кажется, только ленивый. Об этом говорят и московские власти. Не теоретически, как многие другие, а практически. «Но проблему удвоения ВВП могут решать только здоровые люди в хорошем настроении», — заметил на том же круглом столе директор Института социально-политических исследований РАН академик Геннадий Осипов. Лучшего определения социального самочувствия, с которым подошла столица к своему 858-летию, по-моему, никто еще не дал.

Отныне начало сентября в нашей стране всегда окрашено мрачными тонами. Год спустя после бесланской трагедии разными людьми она воспринимается по-разному. Это видно даже по телевизионным репортажам и газетным отчетам о судебном процессе над единственным уцелевшим террористом Нурпаши Кулаевым. Но единой картины так или иначе нет. Зато есть масса кривотолков. И это, на мой взгляд, следствие того, что власти до сих пор не представили обществу внятной картины того, что же все-таки произошло год назад в Беслане.

Тут не нужно путать описание того, что произошло, более или менее соответствующее действительности, с собственно судебным процессом. Восстановить картину произошедшего и описать ее без указания того, кто и в чем конкретно виноват, можно без всякого судебного разбирательства. И то, что до сих пор этого не сделано или делается в основном усилиями журналистов, которые, естественно, не всегда корректны и точны, а часто предвзяты, приводит к тому, что в ходе судебного процесса активистки комитета «Матери Беслана» все больше ожесточаются. Хотя не может не настораживать, что в разговорах весь гнев выливается в основном на ковенных виновников такого большого числа жертв — власти и правоохранительные органы. Он как-то минует прямых виновников произошедшего — самих террористов.

ГОД ПОСЛЕ БЕСЛАНА

Виталий ТРЕТЬЯКОВ,
политолог

На мой взгляд, это большая пропагандистская промашка (в лучшем случае) властей. Потому как, не давая собственную, внятную, непротиворечивую картину произошедшего, они сами позволяют людям фантазировать, выдвигать самые невероятные версии.

Почему власть не может дать такую картину? Глава парламентской комиссии по расследованию событий в Беслане Торшин объясняет это многими факторами, и, в частности, тем, что не завершено следствие, появляется все новая информация, которая корректирует то, что было известно ранее. Кроме того, работает местная североосетинская комиссия по расследованию этих событий, которую торшинская комиссия не хочет обгонять в публикации данных.

Возможно, все эти объяснения имеют резон. Кроме того, повторяю, я придерживаюсь четкой и жесткой позиции:

при совершении такого масштаба терактов главными виновниками не могут считаться никто, кроме террористов. При этом очевидно, что в действиях правоохранительных органов, дурная работа которых способствовала тому, что захват был осуществлен, наблюдались очевидные проколы. Были провалы и в проведении операции по освобождению заложников, неясности с тем, кто все-таки руководил операцией, на кого возлагалась ответственность, к кому может апеллировать общество как к человеку или институту, который может объяснить: здесь мы действовали так по такой-то причине, а здесь — по такой. Удивительно, что за целый год, сознательная острота проблемы, власть не представила официальную, достаточно убедительную информацию.

Нельзя не сказать и вот о чем. После Беслана произошли существенные изменения в политической системе наше-

го государства. Но при этом российская власть (как и ельцинская, и горбачевская), берясь за реформы, не продемонстрировала умения проводить их оптимально, эффективно, быстро, заручаясь при этом поддержкой общества. Она, власть, осознает свою слабость в умении проводить реформы и очень часто тянет до последнего, оттягивает этот момент. «Спускоским крючком» для него может быть, в принципе, любое событие. Часто им служат катастрофы вроде бесланской. Так что если и существует связь между Бесланом и провозглашенной Путиным частичной реформой государственной власти, то я ничего страшного ни юридически, ни политически в этом не нахожу.

Конечно, лучше, если реформы проводятся обдуманно, в спокойной обстановке, без «спускоских крючков». Но «крючки» эти «организует» сама жизнь. И ни одна страна от терактов такого масштаба не застрахована. Совсем недавно мы видели Лондон, поведение британских правоохранительных органов до теракта, который они прошляпили, в момент, когда это произошло (с максимальным заскреживанием всей информации), и после. Видели, к чему это приводит, когда совершенно невинных людей, пытающихся заскочить в отъезжающий вагон метро, убивают по-

лицейские. Можете представить, что бы началось, если бы нечто подобное произошло в Москве?

Условий для спокойного реформирования ни Путин, ни все в совокупности российские власти обеспечить не могут. Это выше их физических возможностей. Вот и отмена прямых выборов глав российских регионов, переход к их полувыворам-полуназначению тоже последовали после Беслана. Свои преимущества, кстати, есть и в той, и в другой схеме. Но я, например, считаю, что в переходный период наиболее полезна, а следовательно, наиболее демократична для общества система, которая соблюдает не формальные процедуры голосования — прямого или «кривого», а приводит к власти в субъектах Федерации оптимальные фигуры. То, что дает максимально положительный эффект, то и демократично.

Терактов масштаба, подобного Беслану, слава Богу, за истекший год в России не было. И, видимо, в этом плане что-то усилено. Хотя более мелких терактов, в основном в том же Северокавказском регионе, более чем достаточно. Но нужно понимать, что ситуация там по-прежнему крайне сложная. Фактически здесь продолжается скрытая война, в которой принимают участие мафиозные группы, представители международных террористических организаций, пытающиеся отторгнуть от России какие-то территории. А на войне как на войне.

ШОС - ХОРОШО, А БОЕСПОСОБНОСТЬ ЛУЧШЕ

Владимир МОХОВ,
военный эксперт

Закончившиеся в акватории Желтого моря российско-китайские учения «Мирная миссия-2005» вызвали явно неадекватную реакцию со стороны некоторых политических сил на Западе. Чтобы убедиться в этом, достаточно пробежать по газетным заголовкам.

«Две красные армии бросают перчатку США», — возопит британская «Дейли телеграф». «Учения, направленные против США», — утверждает «Вашингтон таймс». «Вызывающий бесполое альянс», — предостерегает «Нью-Йорк пост». «Учения как подходящий способ послать сигнал США», — «разоблачает» «Лос-Анджелес таймс».

Судя по всему, первые в истории российско-китайские маневры, к которым были привле-

чены 10 тысяч военнослужащих и сотни единиц военной техники, не на шутку взволновали заокеанских стратегов. Некоторые из них проводят прямую связь между ними и недавним саммитом Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), на котором играющие первую скрипку Москва и Пекин недвусмысленно потребовали от американцев назвать точную дату вывода их военных баз из Центральной Азии.

По мнению большинства западных аналитиков, нынешние учения отражают значительное углубление военных отношений между бывшей сверхдержавой, утратившей этот статус, и крупнейшей азиатской страной, стремящейся стать таковой. Особенно беспокоит их участие

в активной фазе учений, которая проходила в окрестностях китайских городов Циньдао и Вэйфан, подводных лодок и стратегических бомбардировщиков, совместная высадка морского десанта, блокирование морского побережья и прочие серьезные элементы боевого применения, которые Штаты, похоже, собирались «монополизировать». Да и военно-политические консультации делегаций России и Китая, прошедшие во время первой фазы учений в Приморье, мягко говоря, вызвали неоднозначную реакцию в Вашингтоне. Это им под прикрытием борьбы с международным терроризмом можно беззастенчиво орудовать по всему земному шару в собственных интересах, а Россия с Китаем, видите ли, «брючат оружием», и никаких национальных интересов в Азиатско-Тихоокеанском регионе у них в принципе быть не может!

Что ж, это мы уже проходили. Давно сданные в политический архив песни о «коммунистической военной угрозе», похоже, подхвачены новыми исполнителями. Однако сокраща-

ющееся влияние Вашингтона на западном побережье Тихого океана, нарастающий геополитический вес Китая и попытки России продемонстрировать быструю военную мощь — явление вполне объективное. И сколь бы ни раздражало оно Соединенные Штаты, даже «Дейли телеграф» вынуждена признать, что «учения «Мирная миссия-2005» стали очередным логическим шагом в попытках двух стран создать противовес американской гегемонии в однополярном мире».

Замысел их, как известно, состоял в том, что на территорию государства, которому угрожает нестабильность, вводятся войска. В результате российские и китайские военные отработали схему, по которой они впоследствии способны прийти на помощь дружественному государству, подвергнутому нападению террористов или очередной «цветной революции».

Зная, кто стоит за кулисами этих «революций», опять-таки нетрудно понять раздражение США. Не случайно, несмотря на отсутствие американских военных наблюдателей на «Мирной

миссии-2005», Вашингтон устами командующего своим Тихоокеанским флотом адмирала Гэри Рафхеда сразу же заявил о намерении тщательно следить за российско-китайскими маневрами, особый упор делая на анализе технического уровня и типов боевых систем, которые в ходе них применялись. Хотя главы военных ведомств России и Китая не раз подчеркивали, что учения не направлены против кого бы то ни было, кроме террористов.

И еще один урок мы, россияне, должны извлечь из «Мирной миссии». Инициатива проведения совместных учений принадлежала КНР, и Москва решила ее поддержать. Китай — наш самый серьезный сосед. Так что сотрудничество с ним крайне важно.

У китайцев — своя стратегия и свои задачи, во многом отличные от наших. НОАК явно готовится к тому, чтобы стать инструментом давления на несговорчивый Тайвань. Значит, нам надо укреплять свою армию и флот не только на таких учениях. И не только для них находить деньги. Не только ради репутации выставлять лучшие об-

разцы отечественной «оборонки». А ведь, как доложил на недавнем заседании правительства министр обороны Сергей Иванов, все нашумевшие учения, проводившиеся в августе, финансировались уже из средств, предусмотренных на четвертый квартал! Министр вынужден был просить у Минфина дополнительно выделить военному ведомству на этот год 30 миллиардов рублей (6 млрд. требуется на «горючку», 5,1 млрд. — на оплату коммунальных услуг, 3,2 млрд. — на исполнение судебных решений, 1,6 млрд. — на транспортные расходы).

В противном случае, заявляет Иванов, резко увеличится число судебных исков к Минобороны за несвоевременную оплату различных услуг. А при несвоевременном исполнении судебных исков федеральное казначейство полностью перестает финансировать все ведомство. И тогда намеченные на эту осень новые совместные учения в рамках ШОС, о которых заявил на днях начальник Генштаба Юрий Балуевский, могут оказаться под угрозой.